

**ДУХОВНЫЕ И МАТЕРИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ
КАК ФАКТОРЫ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ КАЛМЫКИИ И ЯКУТИИ
(НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА
В РЕСПУБЛИКАХ КАЛМЫКИЯ И САХА (ЯКУТИЯ))**

Автор статьи анализирует влияние на адаптацию иерархии духовных и материальных ценностей учащейся молодежи Калмыкии и Якутии. На основе результатов конкретного социологического и социально-психологического исследования в данных регионах автор приходит к выводу, что основанием для формирования таких духовных ценностей, как патриотизм, гражданские права и свобода является сформированная этническая самоидентификация в сочетании с осознанием своей гражданской самоидентификации, уважением к своей и чужой культуре, родному языку. Выбор интеграционной стратегии является важнейшим фактором адаптации молодежи в условиях трансформации современного общества.

Ключевые слова: духовные и материальные ценности, учащаяся молодежь, адаптация.

Цивилизационные сдвиги изменяют представления людей о ценностях жизни на рубеже тысячелетий. И для постсоветской России, как и для России минувшего столетия, по-прежнему актуально обновление социокультурных и внутрисоциальных отношений. Все более очевидно, что динамизм процессу может придать открытость аксиологической системы, составляющая основу адаптивной способности общества. Изучение трансформации базисных духовных ценностей культуры различных этносов является одной из важных задач конкретных социологических исследований, проведенных в Калмыкии и Якутии по грантам РГНФ 07-03-92203а/Г «Цивилизационные константы Внутренней Евразии: ценностные системы и мировоззренческие ориентиры» (совместный конкурс РГНФ и Министерства образования, науки и культуры МНР» (рук. Ю. В. Попков) и № 08-06-00613а «Модели этнокультурной адаптации молодежи в условиях интенсификации промышленного освоения Севера (на примере Республики Саха (Якутия))» (рук. М. А. Абрамова). Исследования проводились в рамках программы «Этносоциальные процессы в Сибири в системе цивилизационных взаимодействий: ценности, идеалы, стратегии социокультур-

ной адаптации», реализуемой Институтом философии и права Сибирского отделения Российской академии наук (ИФПР СО РАН) в сотрудничестве с коллегами из других регионов (руководитель Программы д-р филос. наук, проф. Ю. В. Попков). Методика разработана сотрудниками сектора этносоциальных исследований ИФПР СО РАН. Непосредственные организаторы опроса в Республике Саха (Якутия) д-р пед. наук М. А. Абрамова (ИФПР СО РАН), в Республике Калмыкия – д-р филос. наук, проф. Л. Б. Четырова (Самарский госуниверситет), д-р социол. наук, Б. М. Мулянова (Региональный институт инновационных исследований, Элиста). В Калмыкии были опрошены 320 представителей калмыцкой молодежи и 64 русских респондента в возрасте от 16 до 29 лет. В Якутии опрошены 1 118 представителей саха и 327 русских респондентов в возрасте от 14 до 29 лет. Процентное отношение соответствует этнической картине регионов. Обработка данных осуществлена В. Н. Гришаевой (ввод данных) и Г. С. Гончаровой (статистическая обработка).

Выбор таких регионов, как Калмыкия и Якутия не случаен. В ходе исследования предполагалось проанализировать факторы, обуславливающие сохранение традицион-

ного и формирование нового в системе жизненных ценностей молодежи. Немаловажными являются экономическое положение региона, плотность заселения, этнический и возрастной состав, миграционные намерения людей. Оба региона объединяют сосредоточенность (более 40 %) населения в городах, высокая доля трудоспособного населения (60 % и более), доля населения моложе трудоспособного возраста (20 % и более), низкая плотность заселения территории и слабая инфраструктура, присутствие двух крупных этнических групп и численное доминирование титульного этноса, тенденция к сокращению численности русского населения как за счет естественной убыли, так и из-за устойчивого миграционного оттока из регионов. Так, с 1989 по 2002 г. в Калмыкии численность русского населения снизилась с 37,7 до 33,6 %, а в Якутии – с 50,3 до 41,2 %, в то время как численность титульного этноса в Калмыкии увеличилась с 45,5 до 53,3 %, а в Якутии – с 33,4 до 45,5 %¹.

В процессе опросов выявлено, что на иерархию таких ценностей, как «здоровье», «образование», «богатство», «наличие брачного партнера», «желание трудиться», «иметь работу» (общее количество ценностей в списке – 23) оказывают влияние два фактора: возраст и этнокультурные ценности отвечающих. Так, для 16–17-летних калмыков, судя по доли ответивших «очень важно», на первом месте оказалось «здоровье» (93,6 %), на втором – «дети» (90,4 %), на третьем – «образование» (87,2 %). Также высоко ценится наличие работы и брачного партнера. С возрастом (ответы студентов 18–29 лет) на третье место выходит ценность «труд» (87,6 %), а значение хорошего образования смещается на четвертое место (86,7 %). В то же время для русских респондентов в возрасте от 14–17 лет на первом месте находятся такие ценности, как «дети» (95,7 %), «наличие брачного партнера» (91,3 %), на третьем – «здоровье» (87 %) и далее – «труд» (82,6 %) и «образование» (73,9 %).

Взросление обуславливает у русских респондентов изменения представлений о

иерархии жизненных ориентиров. Так, первые места у 18–29-летних русских, как и у калмыков, занимают «здоровье» (95,1 %) и «дети» (90,2 %), на третье место поднимается «образование» (87,8 %), далее – «работа» (85,4 %), «много зарабатывать» (85,4 %) и «труд» (82,9 %). По всей вероятности, изменение иерархии жизненных ориентиров русских респондентов обусловлено не только возрастными изменениями, но и скрытой потребностью к миграции, успешность которой определяют наличие образование и материальная обеспеченность. Последнее отчасти демонстрирует и сильное изменение потребности в наличии собственного дела. Так, у русских школьников в Калмыкии желание иметь собственный бизнес стоит на 14-м месте в иерархии, а уже студенты отводят для этого 8-е место. Возможно, усиливается установка на реализацию собственных сил, также вероятно, что патерналистские настроения русской молодежи с возрастом становятся менее выраженными. В этой связи хочется отметить, что классическая схема «деньги ради денег» в этом случае не выполняется. Скорее, данное отношение к материальным ценностям можно охарактеризовать как «деньги – средства для достижения поставленных целей».

Для сравнения, у школьников саха в возрасте от 14 до 17 лет иерархия жизненных ориентиров распределилась следующим образом: на первом месте – «образование» (97,7 %), на втором – «здоровье» (93,6 %), на третьем – «дети» (87,7 %). Далее имеют высокую степень значимости «работа» (84,2 %), «много зарабатывать» (79,5 %) и «трудиться» (78,4 %). Для русской молодежи этого же возраста на первом месте находится «здоровье» (96,8 %), на втором – «образование» (91,1 %), на третьем – «труд» (83,9 %) и далее – «дети» (83,1 %), «наличие постоянной работы» (77,4 %) и «брачного партнера» (75,8 %). С возрастом жизненные ориентиры также подвергаются изменениям. Так, у респондентов саха в возрасте от 18 до 29 лет «здоровье» (96,6 %) и «образование» (93,1 %) меняют свои места. На третьем так и остаются по степени значимости «дети», ценность наличия работы уходит с четвертого места на шестое, а ее место заменяет ценность труда, желание же много зарабатывать так и остается на пятом месте.

Для молодежи саха значимо не только количество заработанного, но и наличие бо-

¹ Социальный атлас российских регионов Калмыкии – <http://atlas.socpol.ru/portraits/kalm.shtml> и Республика Саха (Якутия) <http://atlas.socpol.ru/portraits/yak.shtml>.

гатой обстановки в доме, в отличие от калмыцкой молодежи, у которых данная ценность занимает только 16-е место в иерархии. Также не очень значимой оказалась для калмыцкой молодежи ценность проживания в городских условиях (17-е место), но наличие скота в хозяйстве наиболее значимо, по сравнению с другими этническими группами, участвующими в опросе. По всей вероятности, в данном случае одним из определяющих факторов является в первую очередь этнокультурная обусловленность определения иерархии жизненных ценностей. Для калмыков, чьи предки исконно вели кочевой образ жизни, менее характерна склонность к накопительству, чем для оседлых саха, ценящих внешнюю материальную сторону предметов как своеобразное свидетельство статусности, успешности человека, его включенности в определенные социальные слои. В данном случае мы не можем также делать какие-либо выводы о доминировании материальных ценностей. Скорее это можно отнести к значению денег как маркера благополучия личности. В то же время это отношение к материальному благосостоянию, как показали результаты наших исследований, не накладывает отпечаток на выбор брачного партнера. Как для калмыцкой, так и для якутской молодежи, независимо от этнической принадлежности, социального статуса, возраста, определяющими стали такие качества, как любовь, забота и доброта. Более 80 % указали, что ценность вступления в брак для них связана с рождением ребенка и вторым по значимости является желание ощутить заботу и внимание со стороны супруга.

Итак, анализ жизненных ориентиров русской, калмыцкой и якутской молодежи показал, что такие ценности духовной культуры, как семья, образование, отношение к здоровью, трудолюбие имеют явные приоритеты. Что касается материальных ценностей – таких как наличие скота, автомобиля, богатой обстановки в доме, хорошей заработной платы – то скорее всего они являются воплощением ценности благополучия и по сути являются средствами достижения определенных статусных, образовательных уровней для получения искомого места в социальной стратификации общества. В то же время необходимо отметить этнокультурные и региональные особенности отношения молодежи к ценностям, связанные с

этническим составом окружения, знанием родного языка и возможностью общаться на нем, а также желанием или нежеланием переезжать в другие страны или какое-то время пожить там.

Иерархию жизненных ориентиров молодежи обуславливают экономические, социальные, политические условия проживания респондентов, а также их этнокультурные и индивидуально-психологические особенности.

Несомненно, что эти дифференцирующие характеристики обуславливают и различную степень влияния жизненных ориентиров молодежи на процесс ее адаптации к условиям трансформации современного российского общества. В широком, философском, аспекте под адаптацией понимают «любые взаимодействия индивида и среды, при которых происходит согласование их структур, функций и поведения» [Волков, Оконская, 1975]. В работах, выполненных в этом аспекте, адаптация рассматривается как способ связи личности и макросоциума, подчеркивается смена общественного положения человека, приобретение новой социальной роли, т. е. адаптация соотносится с социализацией [Кухарева, 1980]. Под адаптацией мы понимаем сложный, многогранный и многосторонний процесс знакомства, привыкания и приспособления личности к условиям жизни в трансформирующемся российском сообществе. В соответствии с этими подходами основными показателями успешной межкультурной адаптации являются:

- восприятие себя в качестве члена новой культурной группы;
- позитивное отношение к групповой принадлежности;
- чувство удовлетворенности и полноты жизни в новых социокультурных условиях;
- участие в социальной и культурной жизни новой группы;
- полноправное межличностное взаимодействие с ее членами.

В рамках нашего исследования в качестве маркеров адаптированности личности мы выбрали психологические, а именно удовлетворенность нынешними условиями проживания и позитивное восприятие будущего. Все респонденты были сгруппированы по трем группам: «хорошо адаптированных», «средне адаптированных» и «плохо адаптированных». Для более удобного сопоставле-

ния мы приводим результаты респондентов из групп хорошо и плохо адаптированных. А также демонстрируем разницу в оценивании тех или иных жизненных ориентиров респондентами первой и второй групп. Результаты опроса (табл. 1.) показали, что для калмыцкой молодежи среди важнейших адаптирующих факторов является наличие зарегистрированного брака и детей, т. е. семья в ее традиционной модели.

Для молодежи в Якутии семья также имеет важное значение, но наличие детей в семье не является одним из важнейших факторов адаптации. «Здоровье» как фактор более важно для русских респондентов, как в Калмыкии, так и в Якутии, что вполне соответствует стремлению много зарабатывать, а для русских в Калмыкии получать качественное образование, а также иметь детей и воспитывать их в условиях традиционной модели, когда жена находится дома и не работает. В то же время как для якутов, так и для калмыков стремление много зарабатывать скорее обуславливает низкую адаптацию к современным условиям, поскольку не подкреплено желанием иметь собственное дело, и не базируется на превалянии такой ценности, как работа. В то же время у всех групп в качестве адаптирующего фактора выступает проживание в городских условиях. Для русских в Якутии желание жить в сельской местности скорее является даже показателем неадаптированности к условиям проживания в городских условиях. К признакам дезадаптированности личности можно также отнести стремление жить среди людей своей национальности, как у якутов, так и у русских в Калмыкии, а также желание разговаривать на языке своей национальности. В то время как для калмыков данный фактор является скорее признаком адаптированности к условиям проживания. Также к признакам дезадаптированности мы отнесли и стремление пожить в другой стране какое-то время, что характерно для русских в Калмыкии и якутов. И последнее, что привлекло наше внимание в качестве отличий по факторам адаптированности и дезадаптации в этих двух регионах, так это то, что в Якутии у всех этнических групп признаком адаптированности является стремление трудиться, а в Калмыкии – получать информацию о политических событиях. Анализируя иерархию жизненных ориентиров, мы так или иначе

обращаемся к изучению значимости таких духовных ценностей, как этническая и гражданская самоидентификация, патриотизм, гражданские права и свобода. И хотя в целом можно отметить слабую включенность в политические события молодежи как в Якутии, так и в Калмыкии, в то же время существуют некоторые этнические и региональные отличия в отношении к восприятию роли государства в жизни людей. Так, на вопрос: «Какова роль государства в жизни людей?» мы предложили респондентам выбрать ответ из двух вариантов: 1) рабочие места и условия жизни должно обеспечить государство, а человек должен хорошо трудиться; 2) человек должен сам обеспечить себе работу и условия жизни, а государство – его защиту законами и справедливыми налогами (табл. 2).

Результаты опроса показали, что патерналистские настроения скорее свойственны русским. В Калмыкии в возрасте до 18 лет таковых оказалось – 57,1 %, а среди 18–29-летних такого мнения стали уже придерживаться 67,5 % от количества опрошенных. В то же время в Якутии патерналистский настрой у русских респондентов заметно уменьшается с возрастом. Респонденты саха также с возрастом высказывают меньшие надежды на государство. Калмыки же, наоборот, с увеличением возраста демонстрируют все больше и больше патерналистские настроения. Возможно, эта ситуация обусловлена социально-экономическими особенностями региона, который не имеет разнообразных возможностей для приложения усилий индивида, где человек вынужден ожидать каких-то реформ со стороны правительства для улучшения своего положения, что и влияет на формирование пассивного настроения.

Мы предположили, что уменьшение значения государства в изменении жизненных условий индивида может в конечном итоге привести к некоторой индивидуализации личностного сознания и уменьшению патриотических настроений в обществе. Для проверки данного предположения мы задали респондентам вопрос: «Что важнее – интересы личности или общества?» И предложили выбрать вариант ответа из следующих: 1) личные интересы должны быть важнее интересов его народа (этноса); 2) интересы народа (этноса) должны быть важнее личных интересов человека. Резуль-

Таблица 1

Влияние иерархии жизненных ориентиров на адаптированность молодежи
Республик Калмыкии и Саха (Якутия), % ответов «очень важно»

Жизненные ориентиры	Республика Саха (Якутия)				Республика Калмыкия				Разница показателей адаптированности			
	хорошо адаптирован		плохо адаптирован		хорошо адаптирован		плохо адаптирован		Республика Саха (Якутия)		Республика Калмыкия	
	якуты	русские	якуты	русские	калмыки	русские	калмыки	русские	якуты	русские	калмыки	русские
Наличие мужа (жены)	76,7	73,7	69,1	64,4	84,9	96,0	63,1	71,4	7,5	9,3	21,8	24,6
Состоять в зарегистрированном браке	64,1	55,5	57,3	47,9	71,1	68,0	58,3	50,0	6,8	7,5	12,7	18,0
Иметь детей	93,0	86,1	89,4	80,8	97,4	100,0	89,3	92,9	3,5	5,3	8,1	7,1
Иметь хорошее здоровье	97,8	95,6	93,9	87,7	96,7	96,0	94,0	85,7	3,9	7,9	2,7	10,3
Жить в городских условиях	46,5	61,3	40,2	49,3	38,2	60,0	25,0	35,7	6,2	12,0	13,2	24,3
Жить в сельской местности	5,5	4,4	6,9	9,6	9,2	4,0	9,5	0,0	-1,4	-5,2	-0,3	4,0
Иметь богатую обстановку в доме	60,8	48,9	59,8	39,7	40,8	56,0	33,3	28,6	1,0	9,2	7,5	27,4
Иметь автомобиль	70,7	74,5	69,5	69,9	55,9	68,0	47,6	64,3	1,2	4,6	8,3	3,7
Иметь свой скот	7,9	4,4	8,9	5,5	41,4	12,0	44,0	14,3	-1,0	-1,1	-2,6	-2,3
Много зарабатывать	81,1	73,7	86,2	64,4	63,8	84,0	69,0	78,6	-5,1	9,3	-5,2	5,4
Работать по любимой профессии	56,8	53,3	53,3	53,4	54,6	44,0	54,8	42,9	3,6	-0,1	-0,2	1,1
Иметь постоянную работу	84,4	75,9	80,1	65,8	79,6	84,0	78,6	85,7	4,3	10,2	1,0	-1,7
Иметь хорошее образование	95,8	92,7	91,9	89,0	89,5	92,0	84,5	85,7	3,9	3,7	4,9	6,3
Не работать, заниматься воспитанием детей	10,8	13,1	13,0	13,7	21,7	40,0	27,4	14,3	-2,2	-0,6	-5,7	25,7
Иметь собственное дело	55,7	55,5	52,4	42,5	54,6	64,0	52,4	78,6	3,3	13,0	2,2	-14,6
Жить среди людей своей национальности	20,3	25,5	25,6	23,3	25,7	12,0	25,0	35,7	-5,3	2,3	0,7	-23,7
Разговаривать на языке своей национальности	29,7	59,1	39,4	54,8	40,8	56,0	31,0	71,4	-9,7	4,3	9,8	-15,4
Возможность часто бывать на природе	60,6	65,7	60,2	58,9	53,3	48,0	50,0	64,3	0,4	6,8	3,3	-16,3
Заниматься политикой, влиять на власть	14,1	15,3	16,3	15,1	6,6	8,0	7,1	14,3	-2,2	0,3	-0,6	-6,3
Пожить в другой стране какое-то время	16,3	22,6	22,8	24,7	19,1	20,0	15,5	35,7	-6,5	-2,0	3,6	-15,7
Переехать жить в другую страну	7,0	16,1	11,0	11,0	6,6	4,0	9,5	7,1	-3,9	5,1	-2,9	-3,1
Получать информацию о политических событиях	42,7	36,5	39,0	31,5	43,4	20,0	34,5	14,3	3,7	5,0	8,9	5,7
Трудиться	84,8	81,0	75,6	75,3	88,2	88,0	88,1	92,9	9,2	5,7	0,1	-4,9

Таблица 2

Восприятие роли государства в жизни людей, %

Возраст респондентов, лет	Варианты ответов	Республика Саха (Якутия)		Республика Калмыкия	
		Саха	русские	калмыки	русские
Младше 18	1	46,8	61,5	53,3	57,1
	2	53,2	38,5	46,7	42,9
18–29	1	45,5	61,4	61,2	67,5
	2	54,5	38,6	38,8	32,5

таты показали, что, несмотря на уменьшение патерналистских настроений как в обществе в целом, так и с возрастом респондентов, можно утверждать, что доминирование коллективистских ценностей в российском социуме (на примере Якутии и Калмыкии) не утратилось. Конечно, есть небольшие изменения в сторону индивидуализации сознания у русской молодежи (62,7 % у 14–17-летних и 56,4 % – у 18–29-летних), что, как показали результаты нашего анализа, послужило и фактором дезадаптации личности (табл. 3).

Так, большее количество русских респондентов, для которых личные интересы важнее, чем общественные, как в Якутии, так и в Калмыкии оказалось среди плохо адаптированных индивидов. Мы можем предположить, что причиной роста значимости ценности индивидуализма (не характерной для русской культуры) является некоторая этническая разобщенность русских, проживающих на территории Калмыкии и Якутии. В этой связи хочется отметить, что ценность «возможность разговаривать на родном языке» для русских респондентов в возрасте младше 18 лет оказалась на 8-м месте, в отличие от их ровесников саха и калмыков, которые определили значение данной возможности только 16-м местом в иерархии жизненных установок. С возрастом значением данной ценности немного ослабевает, но занимает все же достаточно весомое положение в общей иерархии жизненных ориентиров. Так, для русских студентов значение разговаривать на русском языке уже определено 10-м местом. Если признать, что родной язык (знание его и возможность общаться на нем) является одним из этноидентифицирующих и этнообъединяющих факторов, то можно предположить, что и в Калмыкии и в Якутии русская молодежь уже смогла оценить его значение.

Как показывают результаты нашего анализа, 71,4 % плохо адаптированной русской молодежи оценили значимость возможности разговаривать родном языке как «очень важную».

В то же время можно утверждать, что русские респонденты как в Калмыкии, так и в Якутии находятся в большей степени под влиянием идей глобализации, что обуславливает их отношение к идее сохранения этнической идентичности, к роли знания своей национальной культуры и языка. Так, на вопрос: «Какое из следующих высказываний кажется Вам наиболее верным?» было предложено выбрать ответ из следующих вариантов: 1) каждый человек должен осознавать свою национальную принадлежность, знать язык и культуру своего народа; 2) важно осознавать свою национальную принадлежность, а знать язык, культуру народа не обязательно; 3) сейчас не имеет особого значения осознание человеком своей национальной принадлежности, знание национального языка и культуры (табл. 4).

Результаты показали, что русские респонденты в Якутии с возрастом становятся все больше приверженцами идеи глобализации, стирающей этнические границы. В то же время наиболее высока доля – и среди русских, и среди саха и калмыков – тех, кто считает важным осознание своей национальной принадлежности, владение языком и знание культуры своего народа (этнодифференцирующих признаков). Однако, несмотря на существующее уважение к традициям и стремление к поддержанию и развитию национальной культуры, высказанное представителями всех этнических групп, участвующих в опросах, важно отметить, что желание сохранения традиционного уклада жизни, с присущими ему гендерными ролями, уже не свойственно народам в той мере, как это было в прошлом веке.

Таблица 3

Влияние доминирования личных и общественных интересов на адаптированность молодежи Республик Калмыкия и Саха (Якутия), %

Ответ	Республика Калмыкия				Республика Саха (Якутия)			
	Хорошо адаптирован		Плохо адаптирован		Хорошо адаптирован		Плохо адаптирован	
	калмыки	русские	калмыки	русские	якуты	русские	якуты	русские
Личные интересы должны быть важнее интересов его народа (этноса)	28,9	24,0	30,0	53,8	36,9	55,6	35,5	63,9
Интересы народа (этноса) должны быть важнее личных интересов человека	71,1	76,0	70,0	46,2	63,1	44,4	64,5	36,1

Таблица 4

Отношение молодежи Республик Калмыкия и Саха (Якутия) к знанию культуры, языка своего этноса, %

Возрастные группы, лет	Вариант ответов	Республика Саха (Якутия)		Республика Калмыкия	
		саха	русские	калмыки	русские
Младше 18	1	74,6	65,0	85,6	73,7
	2	14,8	17,9	12,2	5,3
	3	10,7	17,1	2,2	21,1
18–29	1	83,4	59,8	83,1	79,5
	2	9,5	13,6	8,7	7,7
	3	7,0	26,6	8,2	12,8

И мужчины, и женщины стремятся к максимальному саморазвитию и получению свободы, что приводит и к пересмотру роли супруга и супруги в процессе обеспечения семьи. Поэтому такие важные для традиционной культуры характеристики брачного партнера, как обеспеченность, наличие жилья (у жениха) в современном обществе уже не имеют такой ценности. Менее 20 % респондентов, как калмыцкой молодежи, так и якутской отметили значимость данных параметров.

Таким образом, мы можем констатировать, что, несмотря на массивную атаку через СМИ идей глобализации, унифицирующих этнокультурные различия и систему ценностей социума, этническая самоидентификация для молодежи в Республиках Калмыкия и Саха (Якутия) имеет достаточно высокое значение. Сочетание данной ценности с осознанием своей граж-

данской самоидентификации, уважением к культуре, родному языку становится основанием для формирования таких духовных ценностей, как патриотизм, гражданские права и свобода. Респонденты продемонстрировали яркую приверженность традиционной системе ценностей, в которой на первых местах находятся интересы общества и культуры, семейных отношений и духовного развития человека, что является важнейшими факторами адаптации молодежи в условиях трансформации современного общества. Отношение же к материальным ценностям у молодежи Калмыкии и Якутии скорее носит рациональный характер, обусловленный как социально-экономической ситуацией в регионах, так и этнокультурными доминантами, такими как атрибуты быта, закрепленные этнической культурой.

Полученные материалы исследования являются необходимыми и значимыми для

изучения тенденций и построения прогнозов дальнейшей социокультурной трансформации жизненных ценностей молодежи России. Эмпирические сведения позволят сформулировать обоснованные рекомендации по формированию молодежной политики в регионах.

Список литературы

Волков Г. Д., Оконская Н. Б. Адаптация и ее уровни // Философия пограничных

проблем науки. Пермь, 1975. Вып. 7. С. 134–142.

Кухарева Т. А. Адаптация молодых специалистов-инженеров: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Л., 1980. 19 с.

Материал поступил в редколлегию 08.12.2009

М. А. Abramova

**SPIRITUAL AND MATERIAL VALUES AS FACTORS OF ADAPTATION
OF YOUTH OF KALMYKIA AND YAKUTIA
(ON MATERIALS OF SOCIOLOGICAL INTERROGATION
IN REPUBLICS KALMYKIAS AND SAKHA (YAKUTIA))**

The author of article analyzes influence on adaptation of hierarchy spiritual and material values of studying youth of Kalmykia and Yakutia. On the basis of results of concrete sociological and socially-psychological research in the given regions the author comes to a conclusion that the basis for formation of such cultural values as patriotism, the civil rights and freedom is the generated ethnic self-identification in a combination to comprehension of the civil self-identification, respect for the and another's culture, a native language. The choice of integration strategy is the major factors of adaptation of youth in the conditions of transformation of a modern society.

Keywords: spiritual and the material values, studying youth, adaptation.